

Британские подлодки в Балтийском море, 1914–1918

Идея выслать подводные лодки военно-морского флота Великобритании в помощь России исходила от коммодора Роджера Кейеса. Немецкая защита исключала возможность введения британских военных кораблей в Балтийское море. Подлодки же могли эту защиту обойти. Сэр Уинстон Черчилль (первый лорд Адмиралтейства), всегда поддерживавший смелые начинания, одобрил план. Он также считал его хорошим с дипломатической точки зрения, поскольку показывал серьезность намерений Великобритании в оказании поддержки русским союзникам.

Для отправки были выбраны три подлодки: «Е1», «Е9» и «Е11». Пятнадцатого октября 1914 года они отбыли из Англии. «Е1» и «Е9» прошли в Балтийское море, несмотря на столкновения с немецкими, датскими и шведскими военными кораблями, вынуждавшими субмарины в дневное время оставаться под водой. «Е11» была не столь удачлива и после неоднократных попыток прорваться в Балтийское море 22 октября вернулась домой. Для командующего Балтийским флотом адмирала Николая Эссена прибытие британских подлодок было сюрпризом, так как Кейес забыл проинформировать русских о своем плане. Моряки Балтийского флота тепло встретили англичан, которые 13 ноября совершили свой первый боевой рейд.

Большую часть войны английские и русские подлодки базировались в Ревеле (ныне Таллин). Для британских матросов зима в Балтийском море была новым опытом. С января по апрель поведение морских операций было почти невозможным из-за льда. Погружение и всплытие подлодок в этих условиях было затруднительным. На поверхности воды брызги замерзали, сковывая боевую рубку, так что матросам приходилось прибегать к молоткам и зубилам, чтобы освободить люк ото льда. Даже перископы и трубы торпедных аппаратов промерзали насквозь, а британская морская форма оказалась непригодной для низких температур. Еще худшей бедой для британских матросов оказался дефицит рома, означавший, что они не получают полноценный дневной рацион. Капитан Ноэль Лоренс (старший морской офицер) получил от адмирала Эссена разрешение давать своим людям взамен рома водку.

Первый успех пришел к британцам 5 июня 1915 года, когда «Е9» торпедировала немецкий эсминец. Затем в июле «Е9» нанесла ущерб броненосному крейсеру типа «Принц Адальберт». За эту операцию капитан подлодки Макс Хортон был награжден орденом св. Георгия. В конце июля «Е1» также добилась успеха, потопив немецкое торговое судно. Шестнадцатого августа значительные немецкие военно-морские силы вошли в Рижский залив. Тремя днями позднее, во время отхода немцев, торпеда с «Е1» нанесла серьезное повреждение линейному крейсеру типа «Мольтке». Немцы чуть не потеряли свой главный военный корабль, после чего отказались от дальнейших военных действий против Риги.

В августе – сентябре 1915 года для укрепления подводного флота на Балтике Англия отправила сюда еще четыре подлодки. Первой в Ревель прибыла «Е8», затем «Е18» и «Е19». «Е13» села на мель в датских водах и была уничтожена немцами, команду интернировали датчане. Новый командующий Балтийским флотом, адмирал Василий Канин, направил пять британских субмарин и несколько русских судов атаковать грузовые корабли, перевозящие железную руду из Швеции в Германию. В этот период действия субмарин были особенно успешны. С конца

августа и до середины ноября 1915 года британские и русские подлодки потопили или захватили 14 грузовых судов, серьезно подорвав запасы железной руды у немцев. Кроме того, 23 октября «Е8» потопила броненосный крейсер типа «Принц Адальберт», а «Е19» седьмого ноября — легкий крейсер типа «Ундина». Капитаны Френсис Гудхарт и Френсис Кроуми и по пять членов экипажей каждой подлодки были награждены орденами св. Георгия. Об уничтожении «Принца Адальберта» Гудхарт писал в дневнике: «Я смотрел на корабль и все, что видел — это огромный столб густого дыма... Удивительное зрелище, невероятно впечатляющее, куски корабля падали в воду за его кормой на расстоянии добрых 500 ярдов... Моя команда аплодировала от счастья!! Я не мог поверить, что подорвал судно... ужасно думать о тех, кто при этом погиб, но если смотреть на это с военной точки зрения, это прекрасная работа, и весь экипаж нашей лодки заслужил этого».

В 1916 году после серии успехов наступил спад. Немцы усовершенствовали тактику борьбы с подлодками, что усложнило атаки на грузовые суда, а из-за незначительной активности противника в восточной Балтике достойных мишеней было мало. Снижение боевой активности позволило группе британских офицеров в феврале – марте 1916 года посетить Москву и русский фронт в Галиции. Эта поездка имела дипломатическое значение, послужив напоминанием о поддержке, оказываемой России Великобританией.

Британские офицеры и матросы жили вместе с экипажами русских подлодок на борту плавбаз «Европа» и «Двина». В свободное от службы время офицеры играли в теннис и бильярд, выполняли различные общественные функции, в то время как матросы играли в футбол, соревнуясь с командами русских военных кораблей. Многие британцы также катались на лыжах и пытались учить русский язык. Френсис Гудхарт писал: «После обеда командер давал урок русского языка. Он дал мне для чтения алфавит и разговорник. Надеюсь, мне хватит энергии выучить хоть немного... Русский алфавит очень сложный...они все потешаются над моими попытками, что весьма способствует поднятию настроения».

К сожалению, в мае 1916 года флотилия понесла первую потерю: «Е18» исчезла, не вернувшись из дозора. С июля по декабрь оставшиеся британские и русские подлодки предприняли 31 рейд, но потопили только два германских судна. В начале следующего года Нозль Лоренс и Макс Хортон вернулись в Англию, а командование флотилией принял Френсис Кроуми. Русским особенно не хватало Хортонa, чья широкая натура, любовь к картам и выпивке завоевали их симпатию. В сентябре четыре британские субмарины класса С были доставлены баржами из Архангельска в Санкт-Петербург.

В 1917 году началась революция, и Балтийский флот оказался на ее передовой линии. Поскольку русские матросы были готовы подчиняться приказам лишь очень немногих своих офицеров, Кроуми вдруг оказался неофициальным главнокомандующим всех подлодок Балтийского флота. Он также выступал в качестве посредника между командующим флотом и комитетом революционных матросов. В этом хаосе британские субмарины защищали русских офицеров связи от нападков и обвинений в том, что они служат военно-морским силам Великобритании. К маю развитие событий сделало невозможным пребывание подлодок в Ревеле, и они перебазировались в Ханко (Финляндия). Возобновилось патрулирование, но без особого успеха и ценой потери трех русских подлодок. Двенадцатого октября Германия начала «операцию Альбион» — высадку десанта с целью захвата Рижского залива. Русские военно-морские силы, включая британские

субмарины «С26», «С27» и «С32», отважно сражались, пока 18 октября не отразили атаку. В ходе операции «С27» атаковала и нанесла тяжелый урон минному тральщику. Двадцатого октября «С32», проводя атаку, была повреждена германскими миноносцами. На следующий день субмарина наскочила на мель и была уничтожена своей командой.

Это сражение положило конец морским операциям на Балтике. Подлодки были переведены в Гельсингфорс (Финляндия) и стояли в гавани в то время, когда власть захватили большевики. Кроуми получил личную гарантию от Ленина, что британцы не пострадают и сохранят контроль над своими подлодками. В январе 1918 года Адмиралтейство в Лондоне отклонило просьбу Кроуми предпринять прорыв. Вместо этого команды подлодок перебравшись в Мурманск, готовые отправиться домой. Лейтенант Дауни остался в Гельсингфорсе с небольшой командой для охраны субмарин. Третьего апреля, в перспективе германского наступления, Кроуми выполнил скорбный долг, приказав затопить британские подлодки, дабы предотвратить их захват. Выполнив это последнее задание, команда лейтенанта Дауни переехала в Мурманск, а затем домой. Кроуми остался в России в качестве британского военно-морского атташе.

Несмотря на ограниченное число британских подлодок на Балтике, их присутствие здесь имело большое значение. Во-первых, оно опровергало утверждения немецкой пропаганды, что Британия и Франция бросили Россию на произвол судьбы. Во-вторых, в практическом плане, опыт и навыки британцев оказали положительное влияние на подводный флот Балтики, послужив примером для их русских союзников. Совместными усилиями британские и русские подлодки подорвали поставки в Германию железной руды, жизненно важные для немецкой военной промышленности, и ограничили действия врага в восточной части Балтийского моря. Подводя итог этой работе, командующий германскими морскими силами на Балтике, заметил: «Уничтожение русской подводной лодки я рассматриваю как большой успех. А уничтожение британской подлодки я считаю сопоставимым с уничтожением русского броненосца».